

Село Никольское является одним из важнейших населённых пунктов Слободского сельского поселения Угличского района. В отличие от многих территорий оно по-прежнему значительное и многолюдное. Не последняя роль в этом отношении принадлежит храму, который не закрывался в советский период – сохранил и традиционный приходской уклад, и высокохудожественное внутреннее убранство.

К сожалению, история большинства сельских храмов пока остаётся малоизученной, содержит лишь краткую справочную информацию. Зачастую остаются неизвестными обстоятельства постройки церквей, создания их убранства. Редки данные о заказчиках, исполнителях работ и точные даты. Поэтому необыкновенно ценны выявленные документы, воссоздающие некоторые значимые эпизоды.

Как известно, каменная церковь села Никольского «что в Слободищах», в составе

Юхот-ской вотчины графов Шереметевых, была построена в 1781 году. Классицистическая трёхъярусная колокольня пристроена примерно в первой половине XIX века. Этим и исчерпывается краткая информация. Но в реальности сколько талантливых мастеров поколениями трудились над созданием и украшением святыни?! Попробуем приоткрыть завесу.

В начале XIX века в верхнем храме был устроен придел во имя Святого пророка Илии. Неизвестно, кто изготавливал для придела иконостас, кто писал иконы, но золочение выполнил в конце 1807 года крестьянин из деревни Арёфино Рыбинского уезда прихода села Никольского «что на Корме» Терентий Иванов Тёмников. По договору с причтом и прихожанами он обязался «иконостас вызолотить на полимент весовым червонным листовым золотом, всю резьбу кругом местных образов, дорожники и клейма», а также карнизы, колонны, царские врата и сделанный над ними балдахин «вызолотить сплошь и полировать самую лучшею и чистою работою». Гладкие места иконостаса выкрасить на масле белым шифервейсом, т.е. свинцовыми белилами, – «чтоб было гладко, чисто и глянцеvато». Заплатить за работу следовало 500 рублей.

Можно добавить, что Т.И. Тёмников в 1799 году золотил иконостасы в Успенской и Корсунской церквях города Углича.

В 1848 году проводились работы в нижнем Никольском храме, где известный иконостасный мастер Алексей Михайлов Бычков принял заказ на покраску и золочение вновь сделанного иконостаса. Гладкие места следовало шпаклевать и окрасить под лак указанной заказчиками краской, потом отполировать самым лучшим видом. Всю резьбу, царские врата, детали карнизов и клиросов вызолотить червонным полузолотниковым золотом. В алтарь изготовить резные тумбы для запрестольного креста и иконы Божией Матери. Находившийся в трапезной иконостас придела Святого Василия Блаженного заново покрасить, покрыть лаком, золочёную резьбу перечистить, а новую вызолотить. То же самое сделать с киотом по правой стороне и киотами около двух столбов. Работы следовало выполнять с июня по декабрь, а стоимость составляла 900 рублей серебром.

А.М. Бычков происходил из крестьян села Заозерье, позднее стал ростовским мещанином. В 1820-1850-х годах он выполнил множество заказов для храмов Ярославля, Ростова, Углича и других мест. На его счету как небольшие работы, так и заказы для крупнейших соборов епархии. Он был столяром и резчиком, но, как видно, мастера из его артели занимались и золочением.

Спустя десять лет, 28 февраля 1858 года, Угличского уезда деревни Инархово, вотчины его сиятельства графа Дмитрия Николаевича Шереметева, крестьянин и церковный староста Фёдор Козьмин Белоусов заключил условие с мещанином города Углича Дмитрием Григорьевым Бурениным. С согласия священно- и церковнослужителей и означенного села Никольского «что в Слободищах» приходских людей, с разрешения епархиального начальства прославленный угличский живописец порядил-ся «украсить стены и потолок в холодной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, а равно в алтаре и трапезе оной живописью в клеймах», избранных по согласию причта и церковного старосты и значащихся в особом реестре.

Росписи верхнего храма следовало выполнить масляными красками хорошего достоинства, венцы на изображениях святых и надписи золотить червонным золотом. Между клеймами написать уборку – различные орнаменты. Гладь или фон сделать из кобальта или хрома, окрасив в сине-голубой или какой-либо другой цвет из соединений хрома.

Работу должна была выполнить артель лучших живописцев, при которых следовало находиться самому Д.Г. Буренину или его сыну Павлу, – то есть, как и следует ожидать, масштабные стенописные работы были не авторскими, а выполнялись группой мастеров, правда, объединённых стилем и художественным вкусом главы артели.

Перед началом работы требовалось подготовить поверхность. Для этого промыть и стереть старую краску, а также сбить лепной декор, часто применявшийся в убранстве храмов во второй половине XVIII – начале XIX столетий. Последний составляли тяги около окошек, пилястры и карнизы, круглые клейма на своде трапезной. Места лепного декора заштукатурить заподлицо со стеной, чтобы не было впадин, а также исправить обнаруженные ветхости в штукатурке. Далее следовало для прочности промаслить поверхности два раза варёным маслом со шпаклёвкой. «Для живописи употреблять масло маковое, дабы работа была чистая».

Кроме стенописи, Д.Г. Буренин обязался выполнить и ряд других работ. Поновить двенадцать икон апостольского и пророческого рядов иконостаса, просветы перезолотить червонным золотом. Иконостас обтереть и заново покрасить. Также полностью покрасить полы в верхнем храме. При работах иконостас требовалось закрыть рогожами. Веревки, гвозди и лес для подмостей, извёстка и алебастр должны быть пополам главы артели и церковного старосты. Начать означенные работы 1 мая, а

окончить к 8 сентября 1858 года. Общая стоимость со-ставляла 1650 рублей серебром, которые следовало выплачивать в три этапа.

Через три года прихожанин Никольского храма крестьянин деревни Малинники Василий Егоров сын Сверчков «по усер-дию своему» решил за свой счёт перелить разбитый большой колокол, весивший 216 пудов 17 фунтов. Для выполнения за-каза он пригласил колокольного мастера крестьянина Угличского уезда казённой Никольской во-лости деревни Алексеево Никиту Павлова Кичигина. С согласия причта и церковного старосты 10 июля 1861 года заключил условие.

Мастер должен был снять с колокольни старый разбитый колокол и на отведённом месте перелить на новый с возможным добавлением меди и олова до сорока пудов или более. Слитый вновь колокол следовало под-нять на колокольню своими инструментами с помощью при-ходского народа и с осторожно-стью. Также повесить язык. К началу работ заказчик за свой счёт должен приготовить всё необходимое: кирпич, дрова, тёс, брёвна, слези, гвозди, солод, говяжье сало, воск и канифоль. Если в отлитом колоколе обна-ружится какая неисправность (дыры, невыливки ушей, раз-рывы), то мастер Н.П. Кичигин обязывался перелить вновь, не требуя платы, со своими издерж-ками на припасы. Начать работу он должен был не позднее октя-бря. Плата составляла по одному рублю серебром за каждый пуд веса колокола. Сто рублей следо-вало получить при заключении контракта, а остальные – по окончании работы и поднятии колокола на колокольню.

Так в течение многих десяти-летий строились и украшались храмы. Примечательно, что все перечисленные работы были выполнены нашими земляка-ми – в Угличском крае и в со-седнем Рыбинском уезде были и позолотчики, и живописцы, и литейщики колоколов. Все эти специальности среди других ви-дов ремесленных работ относи-лись к числу наиболее сложных и элитарных, а выполнявшие их мастера пользовались заслужен-ной известностью.

Евгений ЛИУКОНЕН

«Угличанин» №27 (531) от 12.07.2017 года

{comments on}{loadposition yandex-kнопка}